

Игорь СОРОКИН

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С65

Серия «Попаданец»
Выпуск 34

Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

С65 Сорокин, Игорь Владимирович

Козак. Черкес из Готии: роман / Игорь Сорокин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 416 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-106562-1

Ты отправился на рыбалку, а попал в XVI век в Османскую империю, во времена зарождения Запорожской Сечи? Замечательно! Радуйся! Ведь у тебя есть голова на плечах, а к ней в придачу парусно-моторное судно... Ты не умеешь скакать на лошади и махать саблей? Зато у тебя есть карты Мирового океана, которые в эпоху географических открытий подскажут тебе, куренному атаману Ингварю, куда со своими козаками отправиться в «поход за зипунами»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106562-1

© Игорь Сорокин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

ПУТЕШЕСТВЕННИК С ВОСТОКА. ПРОШЛОЕ РЯДОМ, И НЕ ТОЛЬКО У НАС

Прекрасен отдых на воде, а еще он более впечатлителен на яхте. Яхты бывают разные. Яхта, о которой идет речь, — конечно не яхта, обычный еще советской постройки фиш-куттер (мелкое парусно-моторное рыболовецкое судно), на котором мы с сослуживцем решили отдохнуть. Купили в складчину списанный траловый рыболовный бот и за год восстановили. Деревянный корпус защитили стеклопластиком, стеклотканью и эпоксидной смолой оклеили в четыре слоя. Поменяли старенький гэдээровский дизелек на снятый с трехсотого «мерседеса» 1987 года выпуска трехлитровый дизель класса ЕВРО-1, тот, которому производитель миллион километров гарантии определял. Полное отсутствие электричества в управлении и сплошная точная механика, с долговечностью и надежностью, которым нет границ. Для обеспечения электричеством на стоянке установили в форпике дизель от «хонды» с бесщеточным генератором и баснословно долгой гарантией на работу — сотня тысяч часов, кажется. Кроме того, раньше мощность двигателя составляла 80 лошадей при 600 оборотах, теперь 130 лошадей, а обороты можно поднять до 3000. Посчитали и решили, что скорость от 8 узлов заводского проекта должна подняться по расчетам до 10 узлов.

Парусное вооружение взяли за образец с яхты «Спрея», на которой капитан Слокам в одиночку

совершил кругосветное плавание. Мачту и парусное вооружение набрали современного типа, рангоут из алюминиевых труб, возможности использования парусов типа Спинакер и даже Лиселя.

На корме установили две шлюпбалки, на которых подвесили собственноручно изготовленный из двухмиллиметрового листа алюминия туристский каяк; по бортам его повесили надувные баллоны от двухместной резиновой лодки. Двигать такое плавсредство решили с помощью движка тоже от «хонды», или небольшим парусом для виндсёрфинга, или, если вообще ничем, то обычным веслом.

Нам обоим нравится водный туризм. Борис — настоящий яхтсмен, а я — любитель что-нибудь придумать и сконструировать, сделать почти на коленке и прочее и прочее. Так и сошлись.

Нас объединяет любовь к морю и отдыху на воде. Вот и решили подняться по воде вверх по Южному Бугу до Александровки, а потом пойти до Скадовска, от Скадовска к острову Змеиному, потом в Измаил и уже затем обратно в Николаев.

Решили. Взяли отпуск. В апреле можно брать без вопросов, еще не лето, но уже не холодно, и спокойно ночь можно провести в спальном мешке.

Легко, буквально за день поднялись до Александровки, где возле скалы у Александровской ГЭС переночевали. Следующий день решили провести в Вознесенске. Сели в маршрутку, и вот мы уже в Вознесенске.

В субботний день на вознесенском рынке мне повезло, смог купить с рук самый настоящий, еще советский, морской кортик со снаряжением — Булат 1987 года выпуска. От такой радости решил подкупить и всяких прочих сувенирчиков своим близким, ну и себя не обидеть.

Люблю я всякие восточные сувенирчики. Вот и купил, домой — куклу «сидящая японка» (фарфоровая,

одетая в кимоно и все такое прочее, веер, прическа, заколки и...), китайскую сувенирную жабу, которая сидит на деньгах и копеечку китайскую во рту держит, значков жменьку и советских монет (просто пару целлофановых пакетиков).

На земле выложил дедуля книги. Опять же восточная тематика «Энциклопедия фэншуй» для женщин, а для себя любимого увидел несколько книг по восточным самурайским мотивам и боевым искусствам, а по нашей истории — «Поле славы» 1988 года выпуска.

Я эту книгу видел когда-то вскользь, еще тогда запомнилась. Что поразило — оформление книги, и куча рисунков внутри, выполненных в стиле хохломской росписи; в книге описана история от «Слова о полку Игореве» до пятидесятых годов двадцатого столетия. Так, там буденовец стреляет из лука по самолету черного цвета, словно по змию, и как бы сбивает. Также прикупил для себя любимого.

Прошли мы еще чуток и увидели на торговом столе — сувенирные удостоверения продают. Все знают, что это такое, документы, согласно которым можно Героем Советского Союза, Украины или России стать или крутое удостоверение милиционера (полицейского) получить.

Приглянулся Борису «ДИПЛОМ КОНКРЕТНОГО ЧУВАКА». Открываешь его, а там, на тисненой бумаге на первом листе герб в виде щита и руки с выставленным указательным пальцем, с орнаментом и прочими геральдическими атрибутами. Решили ради прикола себе такие прикупить. Тут же при покупке как услуга — запись сделали с круглой печатью и подписями трех членов квалификационной комиссии — Загибалова, Киллермана и Кроваткиной. Подписи все с завитушками и прочерками и т.д. и т.п. — словно османская «тугра» турецкого султана. Надпись красным

«С ОТЛИЧИЕМ» и номером ЕС 600. В общем, круто смотрится.

Здесь же, на столе, и набор печатей имеется. От круглой гербовой печати с трезубцем и надписью «МИНИСТЕРСТВО ПАНТОВ. АКАДЕМИЯ КОНКРЕТНЫХ ЧУВАКОВ» до штампика «ОПЛАЧЕНО». Купили себе по комплекту.

Опять остановился. Наборы мельхиоровые старушка на земле выложила. Нож, вилка, ложка и маленькая ложечка — на двенадцать персон. Десяток малюсеньких ложечек из нержавеющей стали с эмблемой розы штампованной. Рядом набор стаканов с подстаканниками из нержавеющей стали, с вензелями в виде лозы виноградной. Несколько хрустальных стаканов, бокалов и кувшинчиков. Хрустальный набор для специй и приправ на вращающейся подставке-подносе из нержавеющей стали. Пара подносов из нержавеющей стали штампованных и с гравировкой внутри. Рядышком стоит высокий кувшин керамический, в узкое горлышко которого вставлена тройка искусственных перьев, имитирующих золотые листья папоротника. Явно деньги человеку нужны, раз столько вынесла на продажу. Взял да и купил все. Думаете, много — всего гривен на четыреста все потянуло.

Видя такую распродажу, соседка продавщицы подошла. Протягивает картонную невзрачную, выцветшую коробочку. Открывает, а внутри на бархатной подкладке золоченные с эмалью ложечки для чая лежат. На ручке амфора какая-то в эмали изображена. Переворачиваю. На ручке каждой ложечки проба по серебру выбита. В сто гривен набор мне обошелся.

Вот так купил. Однако второй половине человечества не объяснишь, что эти ложки я ей купил. Сразу возникнет вопрос: а что же мне?

Посетили местный ювелирный, где в глаза бросились золотые сережки с розами, из розового коралла выточенными. Футляр тоже необычный оказался

с цветком в виде японской хризантемы, сплетенной из тонкого золотистого галуна. Купил без колебаний.

К ужину мы на куттере. Поужинали.

Наконец все принесли на наш парусно-моторный бот, который можно назвать и яхтой и куттером. Опять пошли в ближайший магазин за десятилитровыми баллонами с водой. Сходили на заправку и подкупили 80 литров (четыре двадцатилитровые канистры) солярки. Решили перед отходом от Вознесенска перекусить.

Звонок. Борису надо срочно в Херсон. С утра понедельник надо быть на работе. Место для рыбалки у плотины просто супер, решил остаться на воскресенье и порыбачить. Решили, что Константин едет микроавтобусом, а на следующий день я снимаюсь и спускаюсь в понедельник вниз по течению. Позже в Николаеве я его забираю, и мы, по плану, продолжаем выход в море. Проводил я его на микроавтобус и помахал ручкой. Далее отошел от берега. Встал на якорь и спать.

На следующее утро стало темно от тяжелых туч, заметно посвежело, усилился ветер. Еле успел перейти к островку, внутри охраняемой зоны плотины, как тут же началось громохание и ливень. Решил не рисковать судьбой и подойти к скале, возле которой мы ночевали ранее. Несколько минут, и вот уже отдан якорь. Закреплено все, что можно закрепить. Вода хлынула как из ведра, резко ограничив видимость парой десятков метров. Весь промокший, я наконец спустился в трюм, где у нас была оборудована небольшая проходная каюта. Гром и молнии за бортом и небольшая качка от порывов ветра не помешали мне лечь и поспать.

Проснулся уже вечером, когда гроза кончилась, но мелкий дождь продолжал идти. Рулить в темноте и в морось не решился. Решил переждать до утра. Посмотрел пару видеофильмов на ноутбуке. Потом

заялся перекладыванием покупок. Опять подивился себе, как это я решился на покупку кучи старой кухонной утвари и столовых приборов.

Вновь посмотрел на окружающую обстановку. Мелкий дождь с порывами из настоящих дождевых шквалов, на той стороне реки молнии в землю бьют, а вечернее небо от непрерывных молний ярко светится фиолетовым цветом. Да, придется оставаться на стоянке до утра, с мыслью о чем и прилег спать до утра.

Прекрасное солнечное утро следующего дня началось как обычно с забега к борту и утренней процедуры, которая обычно заканчивается умыванием и бритьем. Только вот еще когда я стоял у борта, справляя маленькую нужду, вдруг захотелось почесать подбородок с неизвестно откуда появившейся небольшой шелковистой бородкой.

Бородкой, которую я никогда в жизни не носил. Остановившаяся у подбородка левая рука, переместилась на щеки и прическу. Невероятно, но за ночь я серьезно оброс.

Почти бегом спускаюсь в каюту и бросаюсь к зеркалу. Из зеркала на меня смотрит молодой блондин, с кучерявой бородкой и моими глазами. Волосы, лоб, брови, глаза и нос — мои, а вот та часть, которая ниже носа, спряталась в волосяном покрове.

На яхте у нас было все: и пара ножниц, и ножей кучка, вот только бритва типа «жиллетт» вроде не должна бороду резать. Расправил за ночь выросшие усы и решил, пока суть да дела, подравнять их медицинскими ножницами. Что тут же и сделал. Присмотрелся. Вроде и я, а вроде и не я. Помолодел явно. Может, мне мерещится. Вроде вчера не пил, чтобы до «белочки» напиться.

Все еще не очень придя в себя, решил подняться на палубу и проветриться. Может, кофейку заварить. Сто-

ящий на якоре куттер находился там же, где я его ранее и поставил. Только вот погода вокруг явно на апрельскую не похожа. Холодный ветерок пронизывал одетое в футболку и спортивные штаны тело, ощутимо вымораживая.

Вокруг разве что льдины не плавали. Ноябрь или март — не иначе.

Осматриваюсь. Что за черт! А где же дамба, шлюзы и развалины бывшей Вознесенской ГЭС? Нет села Александровки и моста через Южный Буг. Вокруг девственная природа! Место то, где и становился на якорь, до скалы буквально два метра по правому борту, а реальность другая!

Забегаю в каюту и одеваюсь. Есть у меня полный комплект натовского камуфляжа, в путешествии или еще для чего просто супер. Удобно. Прошли те времена, когда для путешествия одевали все что есть. Сейчас на Украине снарядиться в серьезное путешествие, на охоту или рыбалку легко. Были бы деньги. Комплект натовского, европейского или украинского камуфляжа стоит в принципе недорого, несколько тысяч гривен примерно. Так, например, мой комплект обошелся мне в сумму, соизмеримую с пятью-шестью тысячами гривен, с вещмешком, каской и разгрузкой кевларовой, только бронепластин нет. Еще один комплект достался, можно сказать, даром. У Бориса тоже такой же, украинского производства, и что-то от бундесвера, с Прибалтики кажется. Куча народу — военные и невоенные — ходит в камуфляже и берцах. Время такое просто.

Первое, что в уме — осмотреться надо. Для этого беру якорь-«кошку», размахиваюсь и бросаю на скалу. С четвертого броска «кошка» зацепилась, и я смог подтянуть борт стоящего на якоре суденышка к скале. Закрепил выброску. Установил сходни. И вот я уже бегу по скале к ближайшему дереву со швартовным тросом.

Еще несколько минут, и можно наконец заняться рекогносцировкой.

Вершина заросшей деревьями скалы поднимается из воды, приблизившись к левому берегу. Шумный поток воды Южного Буга с обеих сторон скалы устремляется вниз в сторону Черного моря.

Еще вчера скалу и левый берег соединяло заброшенное строение бывшей Вознесенской ГЭС и рукотворная дамба, соединившая оконечность острова с берегом. С правого берега к острову стремились шлюзовой канал и бетонная дамба. Выше по течению с правого на левый берег был перекинут современный автомобильный мост, соединяющий село Алексеевка с другим берегом. Теперь вокруг, до горизонта, не видно ни одного признака присутствия человека.

Повторяю — девственная природа вокруг на все стороны света без единого признака присутствия человека. Куда я попал?

Начнем сначала. Местность знакомая. Только явно время не то. Нет вокруг людей. Первые оседлые поселенцы в этой местности появились примерно в XVIII веке, когда территория отошла от Османской империи к Российской империи. До этого в данном районе могли быть только кочующие семьи буджакских татар.

Буджакская орда, основанная примерно в 1603 году, была в двойном подчинении крымского хана и турецкого Очаковского эялета, кочующая на территории, которая с 1484 года входила в состав Османской империи.

Около восьми-десяти тысяч татар кочевали между Дунаем и Днепром отрядами до тысячи человек в каждом. Огромная территория со времен Галицкого княжества Киевской Руси, перешедшая в Великое княжество Литовское, с временным подчинением Молдавскому княжеству, и с 1484 года принадлежавшая Османской

империи, была настоящей ДИКОЙ СТЕПЬЮ до 1603 года. На участке от бассейна Днепра до Дуная и Молдавии, юридически входящем в Очаковский эйялет, была самая малая плотность населения тогдашнего европейского мира, с ближайшими центрами цивилизации на берегах Черного моря в Очакове и Хаджибее (будущая Одесса).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что я оказался на территории бывшего Галицкого княжества, или Литовского, или Османской империи. На сотню километров на Север, Запад или Восток бродят кочевые татары — людоловы, надежно контролирующие любые попытки попадания в Украину или Москву. Самый близкий центр цивилизации, если удастся проскочить татарские разьезды, — это Очаков и Кинбург. На воде кочевники мне не страшны, а вот в Очакове наверняка мимо охраняемой крепости не пройти. Есть шанс пройти в Днепр и подняться максимум до порогов и Хортицы, где, может быть, есть ведущая разбойный образ жизни Запорожская Сеча, а может, и нет. Если нет запорожцев, то возможно, там уже есть их предшественники — православные черкесы, строящие город Черкассы, также ведущие разбойный образ жизни и не гнушающиеся людоловством будущие казаки. Как-то они встретят довольно-таки далекого от «яростной рубки» человека далекого столетия, даже если он настоящий пушкарь и минер. Может, здесь все еще с дубинами и топорами бегают.

Вывод один. Надо спускаться по реке до Очакова или, если еще древнее, то до Ольвии. В любом случае, надо стремиться к цивилизации.

Только не вся цивилизация есть хорошая цивилизация. До конца восемнадцатого столетия человек без семьи, общины или клана — изгой. И отношение к нему как к изгую. Всяк может делать, что хочет, и при этом лучшее, что может быть, это ограбить. Далее рабство

или вообще убить, чтобы не кормить. Кому нужен крепкий мужчина: в первую очередь он опасен, во вторую очередь он может быть очень опасен, если богат. Это не девушка и не женщина или ребенок. Зрелых и молодых мужчин продавали или в рабство, обычно на галеры, или на ринг — гладиатором. Поэтому в первую очередь надо осмотреться, задуматься о своей безопасности и только потом стремиться на встречу, которой не миновать. Легенду придумать по внедрению в общество тоже не помешает. Мой язык и поведение явно ни с каким местным, кроме русского и украинского, не спутать. И то любой знающий эти языки и обычаи скажет, что к этим национальностям я не имею никакого отношения.

Есть только одно общее. Религия. И не потому, что я сильно верующий. Да верующий, но не настолько, чтобы всю ночь стоять и поститься по-настоящему. А уж когда мне зададут вопрос о знании хоть одной молитвы... Тут уж полный профан. На груди у меня есть золотые крест православный и цепь немаленькая, на руке браслетик, тоже не дешевый. На пальцах обручалка еще советская, которая из толстых, и перстень немаленький из современных мужских, с символами инь и янь.

Только не так в первую очередь проверялась религиозность и приверженность к Богу в те времена. В первую очередь у незнакомца смотрели на чресла. У мусульман и евреев обрезание всем мальчикам делают. То, что определяется как язычество в ортодоксальной церкви. Ну, с этим я точно никаким мусульманином не смогу прикинуться. Так что православные мы, но очень далекие. Далекie и еще раз далекие. Оттуда, где нас точно не смогут проверить, например, с мифической страны Джапан или Чосон, в крайнем случае, из Китая. О Китае или Индии все знают, так почему нужно исключать страны, находящиеся еще дальше на

восток. Разве не может там быть небольшая православная община. А почему нет? Есть даже иконки на дереве, из разряда тех, которые на всех машинах, на торпедах и стеклах цепляют. Там же в рубке яхты, на стекле на присоске висит и крест православный 150 на 100 размером и с красной кисточкой, из основания свисающей, пластмассовый правда, но ничего — скажем, что сделан из дерева особого. В Китае русская община точно есть. Там ведь, еще бог знает когда, даже гвардия императорская из варягов и русичей набиралась, примерно как в Царьграде.

В общем, будем из себя изображать инженера и ученого, получившего образование в закрытом университете, поэтому и от колюще-рубящего оружия далек. Объявим себя специалистом по пушкам и баллистам, а там, где баллисты, там и онагры с трубушетами используются. Там, где порох, там стрелнуть и взорвать что-нибудь сможем. Глядишь, и вольемся в ряды местных. Главное в низком сословии не оказаться, в холопы и рабы не попасть.

Теперь о защите себя любимого. Есть две разгрузки кевларовые, но нет к ним пластин вкладышей. Зато есть съемная крыша над трюмом, собранная из двух листов двухмиллиметрового алюминия, со стеклами из иллюминаторов бронетранспортера БТР-60 в количестве 8 штук. Думаю, что двухмиллиметровый алюминий пойдет пока как вставки в разгрузку, а потом даже целый рыцарский доспех можно будет собрать. Крышу над трюмом можно будет и из простых досок изготовить в последующем, если выживем, конечно.

Из холодного оружия есть только штык от трехлинейки, уже почти сто лет ему, так у него защелка до сих пор рабочая, металл явно не кованое железо из болотной стали. Он у меня в виде трости сделан. Трехгранный штык, собранный с рукояткой, напоминает мизерикордию, только длиннее намного, раза в полтора.